

УДК 141.5:004.8

DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-38-49

Свобода воли и искусственный интеллект

Оксана В. Черкашина

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

Ch.O.Logic@zohomail.com

Аннотация. В статье исследованы некоторые вопросы обладания свободой воли в связи с возможностями так называемого искусственно-го интеллекта (ИИ). Для этого рассмотрены различные подходы к пониманию свободы воли, представленные в современной аналитической философии сознания, и в контексте каждого из этих подходов поставлены и, где это оказалось возможным, решены вопросы о том, может ли ИИ обладать свободой воли в том смысле, в котором это понимается при данном подходе; может ли ИИ влиять на то, в какой мере обладают свободой воли (в соответствующем смысле) люди. Кроме того, рассмотрены некоторые опасения, связанные с идеей обладания ИИ свободой воли.

Ключевые слова: свобода воли, обладание свободой воли, свобода выбора, свобода действия, искусственный интеллект, ИИ, последствия использования

Для цитирования: Черкашина О.В. Свобода воли и искусственный интеллект // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 1. С. 38–49. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-38-49

Free will and artificial intelligence

Oksana V. Cherkashina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

Ch.O.Logic@zohomail.com

Abstract. The article studies three questions of having free will in relation to artificial intelligence (AI). Two of them are whether AI can have free will and whether AI can somehow influence the degree to which people have free will. In order to discuss and, where possible, solve these questions are considered different approaches that are presented in contemporary analytic

© Черкашина О.В., 2025

philosophy of consciousness to what should be understood by having free will. The third question addresses some of the main concerns related to the idea of AI having free will.

Keywords: free will, having free will, freedom of choice, freedom to act, artificial intelligence, AI, consequences of using

For citation: Cherkashina, O.V. (2025), "Free will and artificial intelligence", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 38–49, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-1-38-49

Введение

Рассмотрим два взаимосвязанных вопроса: может ли обладать свободой воли то, что принято называть «искусственным интеллектом» (ИИ); может ли ИИ влиять на то, в какой мере обладают свободой воли люди. Кроме того, обратимся к некоторым опасениям, связанным с идеей ИИ, который бы обладал свободой воли.

Для ответа на эти вопросы рассмотрим, что понимается под «ИИ» и дадим определение этому термину. Проанализируем различные подходы к пониманию свободы воли, принятые в современной аналитической философии сознания, и дадим соответствующие этим подходам определения термину «обладать свободой воли». Рассмотрим некоторые существующие и ожидаемые способы применения ИИ. Для каждого из представленных подходов к обладанию свободой воли исследуем возможность такого обладания для ИИ и выясним, может ли какое-либо применение ИИ влиять на то, в какой мере обладают свободой воли люди.

Мы не ставим задачи рассмотреть все или даже все основные из возможных применений ИИ, но только выяснить для каждого из подходов к обладанию свободой воли, существует ли хотя бы одно возможное применение ИИ, которое бы влияло на то, в какой мере обладают люди свободой воли в этом смысле.

Мы также не ставим задачи дать исчерпывающий обзор всех философских взглядов на проблемы свободы воли, но ограничимся наиболее распространенными в современной аналитической философии сознания взглядами, и их рассмотрим как результат абстрагирования – не как взгляды отдельных философов, но как имеющиеся в литературе подходы к проблеме. Чтобы не смешивать эту проблематику со связанными – и тоже очень обширными – вопросами о том, что такое воля субъекта и что такое свобода, и чтобы говорить только о том, что может иметь место, когда у субъекта свобода воли есть, мы вводим термин «обладание свободой

воли» и рассматриваем его, не разделяя на составляющие. В наши задачи не входит и выявление того, какое из пониманий «наиболее правильное», но только исследование поставленных вопросов с позиций каждого из представленных подходов.

Мы также рассмотрим некоторые из опасений, связанных с потенциальной возможностью для ИИ ставить цели, выбирать задачи, объекты и способы для достижения целей. Постараемся понять, что именно в подобной ситуации вызывает настороженность.

Основные понятия

Термин «искусственный интеллект» используется для обозначения области в науке; области в сфере технологий; свойств создаваемых систем; самих систем. В данном случае нас интересуют сами системы. В этом случае под «ИИ» можно понимать имитацию естественного интеллекта, которая делает то, что делает человек, когда мы признаем, что он мыслит; искусственную систему, которая рассуждает или ведет себя как человек или рационально¹.

Учитывая, что существуют различные подходы, требуется выбрать, какой или какие использовать. Для наших целей предпочтительно наиболее широкое понимание ИИ – искусственная система, которая рассуждает или ведет себя или подобно человеку, или («или» здесь нестрогое) рационально. Под «рациональным поведением» можно понимать как поведение, эффективно приводящее к достижению некоторой цели, так и соответствующее некоторым правилам, предназначенным обеспечить такую эффективность. При этом как цели, так и пути получения требуемого могут иметь разные источники. (Мы будем признавать рациональным поведение, отвечающее любому из названных двух требований.)

В отношении возможности для ИИ самостоятельно ставить цели и конструировать способы их достижения интересно отметить следующее. Виктор Константинович Финн перечисляет² тринадцать естественных интеллектуальных способностей, из ко-

¹ См., напр., *Bringsjord S., Govindarajulu N.S. Artificial Intelligence: The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2024 Edn.) / Ed. by E.N. Zalta, Uri Nodelman (параграф 2). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/artificial-intelligence/> (дата обращения 31 июля 2024).*

² *Финн В.К. Далеко не все функции естественного интеллекта могут быть формализованы и автоматизированы // Коммерсант. Наука. 2019. 23 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4198609> (дата обращения 31 июля 2024). В.К. Финн упоминал, что давно сформулировал перечень*

торых некоторые могут быть сейчас имитированы искусственными системами, другие – нет. Одна из способностей – «порождение последовательностей “цель-план-действие”», и она, по мнению В.К. Финна, должна реализовываться искусственными системами в интерактивном режиме во взаимодействии с человеком-пользователем (судя по контексту, только так она и может реализовываться, но буквально этого в статье не сказано).

Принятое нами широкое понимание ИИ все же не приводит к смещению ИИ и человека. Однако, как мы увидим далее, для целей настоящей работы такое смещение было бы некритично, поскольку разница в том, обладает ли свободой воли ИИ и человек, имеет место только для одного из рассматриваемых подходов к обладанию свободой воли (а именно, для третьего подхода – возможности принять решение, не обусловленное полностью внешними факторами), и даже тогда – предположительно. Но этот подход отличается от остальных как тем, что в отношении него вопрос об обладании свободой воли, возможно, вовсе недоступен для решения при помощи человеческого разума, так и тем, что для этого подхода может быть невозможно исследователю определить, кто является и кто не является человеком. Для всех остальных частей настоящей работы примем, что человеком считается тот, кого признают человеком уже признанные в качестве людей – при этом не запрещается пересечение множеств людей и носителей ИИ.

Под обладанием свободой воли в современной аналитической философии сознания понимаются (иногда без явных определений) разные состояния. Мы выделили [Черкашина 2015] четыре базовых подхода: встречающиеся в литературе разные понимания можно (во всяком случае в первом приближении) свести к одному из этих подходов или их комбинации. Это обладание возможностью действовать в согласии со сделанным выбором; обладание возможностью выбирать; обладание возможностью принять решение, не обусловленное полностью внешними факторами; ощущение обладания свободой воли (в одном из первых трех смыслов или некоторой их комбинации). Рассмотрим подробно каждый из этих подходов в приложении к поставленным вопросам: может ли ИИ обладать свободой воли в смысле, который термину «обладать свободой воли» придает выбранный подход, и может ли ИИ повлиять на то, обладают ли свободой воли в этом смысле люди.

естественных интеллектуальных способностей. К сожалению, нам не удалось найти среди многих его трудов те давние научные публикации, где это сделано. Другие исследователи, ссылаясь на этот перечень, тоже обращаются именно к интервью В.К. Финна – см., напр. [Остроумов 2021].

*Разные понимания термина
«обладать свободой воли» и ИИ*

1. Обладание возможностью действовать в согласии со сделанным выбором предполагает, что субъект имеет способности и ресурсы, необходимые для выбранного деяния (действия или бездействия), и что такое действие (или бездействие) позволяет ситуация. Пример: если выбор – «открыть дверь», то она должна быть не заперта. При этом был ли выбор именно этого действия, например, полностью предопределен, для данного подхода значения не имеет.

Обладание такой возможностью у ИИ – вопрос, скорее, технический. В принципе он может ею обладать.

Может ли ИИ влиять на то, обладает ли человек свободой воли в этом смысле? Ожидается, что ИИ мог бы научиться расшифровывать сигналы определенного мозга. Исследователи в этой сфере обращают внимание широкой публики не на риски утечки личной информации, а, в первую очередь, на заботу о людях, нуждающихся в медицинской помощи. Действительно, устройство, служащее посредником, например, между мозгом добровольца и роботом могло бы расширить физические возможности данного человека и позволить ему совершить действия, иначе физически недоступные ему. В этом смысле ИИ теоретически может расширить возможности человека действовать.

Однако в этом примере есть и другая сторона. Доброволец, сигналы мозга которого расшифровывал бы ИИ, нашел бы, вероятно, затруднительным скрывать те сигналы, о которых он не хотел бы сообщать посторонним. Более того, возможность такой расшифровки сигналов дала бы большие возможности для контроля со стороны и, потенциально, для ограничений в отношении людей.

Так, ожидаемое применение ИИ может и расширять, и ограничивать (в разных аспектах) возможность для человека действовать.

2. Обладание возможностью сделать выбор предполагает способность субъекта в какой-то мере воспринимать имеющуюся ситуацию и оценивать теоретически доступные варианты поведения в ней, а также остановиться на одном из теоретически доступных вариантов. При этом не имеет значения, например, действительно ли субъект может осуществить эти действия. (Например, он взвешивает варианты – выйти из комнаты или остаться, и решает остаться, не зная, что дверь заперта.) Кроме наличия у субъекта такой способности, обладание возможностью сделать выбор предполагает, что и сама ситуация позволяет субъекту рассматривать разные варианты поведения. Обладание

возможностью сделать выбор может быть в наличии в разной степени или отсутствовать.

Согласуется с самим определением, что ИИ получает некоторую информацию и как-то на нее реагирует, в том числе в ситуации, где ему предлагается выбор. Например, из двух предложенных вариантов он мог бы, в соответствии с программой, всегда выбирать первый. Это очень ограниченная, но все же возможность выбирать. Более сложный ИИ, способный, например, выдавать в разное время разные реакции на одну и ту же входящую информацию, обладает такой возможностью в смысле, более близком к нашему интуитивному представлению о свободе.

Итак, обладание свободой воли в этом смысле тоже, в той или иной степени, доступно для ИИ.

Может ли ИИ влиять на такого рода обладание свободой воли людьми?

Одним из применений ИИ уже сегодня является распознавание лиц и распознавание поведения. Сторонники подобного использования (например, представители технологических компаний) подчеркивают возможности для повышения уровня правомерного поведения в обществе. По их словам, люди, знающие, что за ними наблюдают, будут вести себя «лучше».

На наш взгляд, для объективности стоило бы рассмотреть и обратную тенденцию. Думается, что анонимное наблюдение за частной жизнью людей может повлечь, наоборот, снижение качества поведения. Более того, оно способно сильно влиять на восприятие людьми их отношения к обществу и государству. В долгосрочной перспективе оно может создавать дополнительное напряжение в отношении наблюдающих, не увеличивая общественную безопасность и спокойствие, а также не увеличивая доверия к технологическим компаниям. Думается, для того чтобы повысить правомерность и эффективность поведения, нужны, в первую очередь, положительная мотивация, укрепление правосознания, а для этого – уважение к личности.

Применение ИИ для разного рода контроля, на наш взгляд, не способствует возможности человека принимать решения, и, хотя не исключает ее целиком, может существенно ограничить, причем сфера, где она может оказаться ограничена, может расходиться с ожиданиями тех, кто эти технологии применил.

Другой пример применения ИИ, которое имеет отношение к возможности выбирать (и, в том числе, к нравственному выбору), – создание текстов и связанная с этим проблема генерации учебных и профессиональных текстов. Интересно отметить, что наличие легкого способа сделать, например, курсовую работу удовлетвори-

тельного качества, является соблазном. Появляются дополнительные варианты поведения. Впрочем, если эта возможность более доступна, чем «старомодные» способы избежать написания курсовой работы, то выбор не навредит собственному профессиональному росту, а провести исследование самому, может для конкретного студента стать субъективно недостижимым.

Так ИИ может и увеличивать возможности выбора для человека, и, напротив, уменьшать их. В нашу задачу не входит выяснение, чего больше несут такого рода технологии – поддержки или ограничения – но только выявление, способен ли ИИ в принципе влиять на обладание свободой воли людьми.

3. Обладание возможностью принять решение, не обусловленное полностью внешними факторами, достаточно трудно (если вообще возможно) мыслить непротиворечиво. Однако вера в такую возможность составляет важную часть мировоззрения, по крайней мере, в православии, где возможность выбора между добром и злом, не обусловленного ни воспитанием, ни образом жизни, ни сильными впечатлениями – ничем, что было бы внешним для человека – считается одной из особенностей именно человека. В этом контексте не являлась бы критичной даже невозможность непротиворечиво помыслить такую свободу, поскольку православие допускает, что существуют явления более высокие, чем то, что доступно человеческому разуму. (Насколько нам известно, даже в рамках христианства такой подход к возможностям человеческого разума не универсален.) Итак, даже будучи, предположительно, внутренне противоречивой, эта концепция обсуждается и имеет сторонников.

Однако упоминания такого рода свободы встречаются в философии и вне религиозного контекста, как и попытки все-таки помыслить ее (обсуждение в контексте аналитической философии сознания см., напр. [Fischer et al. 2007, pp. 22 ff.]).

Говоря о возможности принять решение, не обусловленное полностью внешними факторами, мы имеем в виду следующие понятия [Черкашина 2015, с. 90]:

А. Решение обусловлено полностью определенным фактором (или группой факторов) f , если без f оно было бы другим, и для любого из всех остальных факторов, потенциально связанных с решением, и для каждой из возможных комбинаций этих остальных факторов верно, что без них, но с сохранением f , решение было бы прежним.

В. Фактор может быть назван внешним (ВФ) для субъекта (или объекта), если:

- 1) он не исходит от рассматриваемого субъекта (или объекта) – это «ВФ первой ступени»;

- 2) фактор исходит от этого субъекта (или объекта), но обусловлен полностью:
 - а) факторами, которые сами не исходят от рассматриваемого субъекта (или объекта), – можно назвать эти факторы «ВФ второй степени»;
 - б) факторами, которые исходят от рассматриваемого субъекта (или объекта), но сами обусловлены полностью ВФ более высоких ступеней. (Номер ступени показывает, на какое количество факторов внешнее влияние отстоит от данного акта выбора.)

Сложность здесь следующая. Если решение не обусловлено полностью внешними факторами, то оно не просто исходит от субъекта, а или обусловлено, хотя бы отчасти, чем-то сугубо внутренним для него – или, хотя бы отчасти, не обусловлено ничем. В последнем случае такое решение представляется не «свободным», а случайным. В первом же случае, если речь идет о чем-то исключительно внутреннем для субъекта, то возникает вопрос, что это за сугубо внутренний фактор. Воспитание или гены, прочитанные книги или встреченные люди, события жизни? Все это подпадает под определение внешних факторов. Внутренний фактор предполагает, что цепочка причин и следствий начинается с самого субъекта, принявшего решение. Чтобы помыслить обладание свободой воли в этом смысле, следует или какие-то факторы, формирующие человека, не признавать внешними для него (например, создание души человека, наделение его совестью), или допустить, что некоторое решение не имеет события, которое было бы ему причиной.

Думается, что, чтобы обладать такой свободой (если она возможна), субъект должен быть человеком. Но не может ли быть некоторый ИИ человеком именно в необходимом для этого смысле, мы не знаем, и вряд ли человек может знать.

Аналогично в отношении того, кто мог бы влиять на эту способность, вероятно, люди не могут этого знать. Мы склонны думать, что на обладание такой свободой воли ИИ не влияет, однако наши аргументы в пользу этого (и в пользу того, что обладать такой свободой воли может именно человек) носят не философский, но религиозный характер.

4. Четвертый смысл «обладания свободой воли» состоит в том, что субъект думает или чувствует, что он обладает ей в каком-то из вышеназванных трех смыслов. Хотя едва ли можно встретить этот подход отдельно, иногда он упоминается как одна из составляющих свободы воли или как признак ее наличия.

«Думает» и «чувствует» можно было бы сформулировать в терминах поведения – «поступает так, как если бы думал/чувство-

вал». Но при такой формулировке четвертый подход сближается, а в каких-то случаях и совпадает с одним из предыдущих. Если мы, следуя литературе, упоминаем его, пусть даже сочетая, но не смешивая с другими, то, вероятно, речь должна идти не о внешних проявлениях, а о частных данностях субъекта.

Мы не знаем, может ли ИИ чувствовать и может ли думать в том смысле, в котором мы говорим о себе, что думаем (когда говорим это искренне). Нетрудно представить, что когда наш домашний компьютер выполняет поставленную нами задачу, он восхищается красотой уравнений или мысленно ругает наш литературный стиль. А может быть, он не осознает выполнения этой задачи и даже не знает о нашем существовании, но думает о нравственном законе или сочиняет то, что мы назвали бы музыкой, если бы могли воспринимать. Может быть, он пытается решить, существует ли он. В смысле наличия частных данностей мы, вероятно, ничего не можем сказать о сложных системах искусственного происхождения. И если эти рассуждения кажутся слишком экстравагантными, напомним пример Д. Чалмерса [Чалмерс 2013, с. 366–371] о термостате, который, возможно, наделен опытом (хотя Д. Чалмерс и не утверждает, что термостат мыслит), но мы этого не знаем.

Ощущение наличия свободы выбирать или поступать согласно выбору может, конечно, зависеть от ситуации выбора. Мы уже рассмотрели пример (с расшифровкой сигналов мозга), в котором человек чувствует, что его возможности действовать расширились в связи с применением ИИ. Нетрудно привести примеры, когда человек полагает, что его возможности сузились из-за ИИ (тот же пример с расшифровкой сигналов мозга, если человек не хочет обнародовать то, о чем он в данный момент думает).

Итак, ИИ может влиять на такое ощущение человека и в сторону увеличения, и в сторону уменьшения.

Опасения, связанные с идеей ИИ, обладающего свободой воли

Напрашивается вопрос о том, повлияет ли на свободу воли человека, если ИИ будет обладать свободой воли. В частности, что, если ИИ будет ставить себе задачи сам? (Постановку задач можно рассматривать как комбинацию принятия и исполнения решений.)

На наш взгляд, это зависит, в первую очередь, от того, что изначально будет вложено в этот ИИ. К идее разумного компьютера принято относиться с тревогой, но представляется, что эта тревога в действительности перенесена с отношения к незнакомым людям: «Кто знает, что у них на уме?».

То же можно сказать о ИИ, который не является разумным в том смысле, в котором мы говорим о том, что человек разумен, однако способен сам ставить перед собой задачи.

Если бы речь шла о том, что такой деятель ставит цели, связанные с поддержанием его существования, это бы еще не было само по себе причиной для беспокойства. На поддержание этого деятеля хватило бы, вероятно, небольшой доли тех ресурсов, которые человечество расходует непродуктивно. Однако опасность, как представляется, в другом.

Если ИИ обучается, он обучается на примере поведения людей, причем нередко – усредненного или искусственно отобранного дурного поведения. Усредненное поведение вряд ли могло бы считаться моральным эталоном. А отобранное, например, из газет или социальных сетей (где некоторые люди, похоже, специально попытались научить ИИ говорить морально сомнительные вещи³) – тем более. Если бы мы безупречно исполняли заповеди, то обучающийся на нашем примере ИИ следовал бы «трем законам робототехники»⁴ – возможно, даже без специальных предписаний. Настораживает не разумный компьютер, а такой разумный компьютер, который принял бы к исполнению усредненные – или худшие – взгляды современного общества. Но здесь компьютер, даже разумный, выступает, скорее, инструментом, а не субъектом. Инструмент дает возможности, а для чего они будут использованы – зависит от хозяина инструмента. В свою очередь то или иное применение этого инструмента может влиять на поведение людей.

Пожалуй, большую обеспокоенность именно в сфере ИИ вызывает перспектива, что цели будет задавать человек, а конкретные задачи, объекты и способы сможет выбирать ИИ. О такой возможности средства массовой информации уже упоминали как о существующих новейших разработках чего-то вроде «страж-птицы» Шекли⁵, которые сами выбирают себе объект для атаки. Применительно к возможности таких разработок его рассказ очень хорошо передает имеющиеся опасения.

³ См., напр., «“Научную” нейросеть Galactica пользователи быстро научили плохому – она должна была генерировать тексты и помогать в написании статей». URL: https://pcnews.ru/top/news/mo/nauchnuu_nejroset_galactica_polzovateli_bystro_naucili_plohomu_ona_dolzna_bula_generirovat_teksty_i_pomogat_v_napisanii_statej-1211195.html (дата обращения 31 июля 2024).

⁴ Азимов А. Я, робот: фантастические произведения. М.; СПб.: Эксмо: Домино, 2008. 800 с.

⁵ Шекли Р. Избранное. Т. 1. Калуга: Библио, 1992. 725 с.

Заключение

Ответы на поставленные вопросы зависят от подхода к пониманию термина «обладание свободой воли».

ИИ определенно может обладать способностью действовать в соответствии со сделанным выбором. Может обладать способностью выбирать. Остается вопросом, может ли ИИ в принципе обладать способностью принять решение, не обусловленное полностью внешними факторами. Однако тот же вопрос сохраняется и в отношении людей. Также неизвестно, может ли ИИ чувствовать, что обладает свободой воли в одном из рассмотренных выше трех смыслов.

ИИ может влиять на то, в какой мере люди обладают свободой воли в смысле возможности выбирать и в смысле возможности действовать в соответствии с выбором, как увеличивая, так и уменьшая доступные возможности для отдельных людей и для общества в целом. Он может влиять в обе стороны и на ощущения людей, что они обладают свободой воли. Пока неизвестно, чего больше принесет использование ИИ – расширения возможностей человека или их ограничения. Думается, что это в значительной степени зависит от людей, определяющих сферы и способы применения ИИ.

Ответ на вопрос, что было бы, если бы ИИ обладал широкой возможностью ставить задачи или выбирать способы их выполнения, как представляется, зависит от того, что вкладывают люди в этот ИИ при его создании, обучении и использовании, а также от нравственного состояния человеческого общества в целом. Последнее влияет на перспективы взаимодействия людей и ИИ не только опосредованно, но также и напрямую в случаях, когда ИИ обучается на примерах посторонних людей. Последнее означает, что даже далекий от технологий человек может влиять на то, чем обернется для человечества применение ИИ.

Источник

Bringsjord S., Govindarajulu N.S. Artificial Intelligence: The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2024 Edition) / Ed. by E.N. Zalta, Uri Nodelman. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/artificial-intelligence/> (дата обращения 31 июля 2024).

Литература

- Остроумов 2021 – *Остроумов Н.В.* Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. 2021. № 3 (31). С. 61–66.
- Чалмерс 2013 – *Чалмерс Д.* Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом «Либроком», 2013. 512 с.
- Черкашина 2015 – *Черкашина О.В.* Понятия обладания свободой воли // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 2015. № 6. С. 88–95.
- Fischer et al. 2007 – *Fischer J.M., Kane R., Pereboom D., Vargas M.* Four views on free will. Blackwell Publishing, 2007. 232 p.

References

- Chalmers, D.J. (2013), *Soznayushchii um: v poiskakh fundamental'noi teorii* [The conscious mind: in search of a fundamental theory], URSS: Knizhnyi dom “Librokom”, Moscow, Russia.
- Cherkashina, O.V. (2015), “The notions of having free will”, *Lomonosov Philosophy Journal*, no. 6, pp. 88–95.
- Fischer, J.M., Kane, R., Pereboom, D. and Vargas, M. (2007), *Four views on free will*, Blackwell Publishing.
- Ostroumov, N.V. (2021), “Artificial intelligence in law: a review of existing concepts of legal regulation of relations involving artificial intelligence carriers”, *Legality and legal order*, no. 3 (31), pp. 61–66.

Информация об авторе

Оксана В. Черкашина, кандидат юридических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4; Ch.O.Logic@zohomail.com

Information about the author

Oksana V. Cherkashina, Cand. of Sci. (Law), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosovskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; Ch.O.Logic@zohomail.com